

спективы сохранения своего этнического облика, своего «я» имеются у тех из них, представители которых в силу природных и исторических особенностей своего развития издавна контактировали с носителями иных культур, подолгу жили среди них, воспринимали и приносили домой на родину новые веяния, не теряя при этом собственного этнического самосознания и не растворяясь в иноэтнической среде.

Таким образом, можно говорить о своеобразном волновом протекании процесса глобализации на Северном Кавказе и в составляющих его республиках и о специфических особенностях и последствиях этого процесса в локальном и региональном аспектах.

*И.Л. Бабич*

## **ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ У НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Возникшая в начале 1990-х годов «перестройка» и ее политические лидеры с удовольствием объявили «свободу» и сместили с пьедестала так называемую «советскую идеологию», основы советской морали, на базе которых в советские годы принудительно осуществлялось «формирование советского человека». Люди, почувствовав себя действительно свободными, стали счастливо жить без советской морали, однако к концу 1990-х гг. как простые люди, так и представители творческой интеллигенции, и даже властных структур стали осознавать «кризис морали», «кризис духовных ценностей»: столь желанная свобода «перетекла» в анархию, при которой из общества исчез «моральный стержень». И в стране начался процесс формирования новой, «постперестроечной идеологии», начался поиск духовных ценностей, основ морали, которые могли бы стать путеводной нитью для жизни россиян в XXI в.

Кавказские народы не стали исключением, и характерные для всей России проблемы для них также актуальны и важны. «Кризис» идеологии и морали чувствуется всеми слоями населения современного городского и сельского обществ республик Северного Кавказа.

В предлагаемом докладе, опираясь на собранные автором полевые этнографические материалы и наблюдения в 2005–2008 гг., планирую-

ется рассмотреть данные вопросы на примере жизни современных народов в трех республиках Северного Кавказа: Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее.

Как нам представляется, ни национальные, ни исламские традиции не в состоянии оказать сопротивление мощным процессам культурной глобализации. Думается, что в этом направлении большие надежды можно возложить на местную интеллигенцию — писателей, художников, руководителей местных теле- и радиоканалов, театральных деятелей, — которая должна сформировать современное мультикультурное пространство, в котором и история народов Северного Кавказа, и горские традиции, и исламские ценности могут найти свою нишу наряду с теми процессами, которые связаны с особенностями современной социально-экономической и политической жизнью народов Северного Кавказа.

*Ян Сумэй*

## **ОБЗОР ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА В КИТАЕ**

Казачество является составной частью русского народа, и его история неразрывно связана с историей России. В течение пятисот лет складывался особый жизненный уклад и воинская культура, отличающие казаков от других национальностей России. В России изучение казачества началось с конца XVIII в., а на Западе — с начала XX в. А какова точка зрения китайских учёных? В данном докладе мы хотим дать общий обзор изучения российского казачества в Китае.

### **§1. О знакомстве китайцев с казаками**

«Казак» для китайцев более-менее знакомое слово. Как познакомились китайцы с казаками? По-моему, главными источниками сведений о казачестве для китайцев являются учебники по истории России и произведения искусства, в том числе, литература, фильмы, фольклор и т.д. И самый важный источник знакомства китайцев с казаками — это русская литература. Для китайских читателей русская литература занимает особое место. Из русской литературы XIX и XX веков мы знаем такие художественные образы казаков как Тарас Бульба в одно-